

УДК-94(471)

Ктиторова Ольга Васильевна

доцент кафедры всеобщей и отечественной истории, ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», кандидат исторических наук, доцент
(г. Армавир)

Вертикова Анна Андреевна

преподаватель общественных дисциплин Армавирского техникума технологии и сервиса
(г. Армавир)

**ФЕНОМЕН ТРАНСГРЕССИИ:
МЕТАМОРФОЗЫ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ КАВКАЗСКОГО
ФРОНТИРА**

Аннотация:

В статье раскрывается персональный аспект развития социальной среды в условиях фронта Северного Кавказа. Показано, что трансформация сознания, которую испытывают отдельные участники фронтирного диалога, сводится к трансгрессивному опыту. Источником радикального изменения личности, вовлеченной в этнокультурное взаимодействие, является опыт осмысления и принятия иного, как в социокультурном, так и персональном ракурсах.

Ключевые слова:

фронт, трансгрессия, этническая идентичность, аккультурация, межкультурный диалог, социокультурная интеграция.

Ktitorova Olga Vasilevna

Associate Professor of the Department of General and National History, Armavir State Pedagogical University, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
(Armavir)

Vertikova Anna Andreevna

teacher of social disciplines, Armavir College of Technology and Service
(Armavir)

**THE PHENOMENON
OF TRANSGRESSION:
METAMORPHOSES OF THE
PERSON IN THE CONDITIONS
OF THE CAUCASIAN FRONTIER**

Abstract:

The article reveals the personal aspect of the development of the social environment in the conditions of the frontier of the North Caucasus. It is shown that the transformation of consciousness experienced by individual participants in the frontier dialogue is reduced to a transgressive experience. The source of a radical change in the personality involved in ethno-cultural interaction is the experience of comprehending and accepting another, both in the sociocultural and personal perspectives.

Keywords:

frontier, transgression, ethnic identity, acculturation, intercultural dialogue, socio-cultural integration.

Начиная с конца XX в. в зарубежной и отечественной науке предпринимаются усилия по осмыслению и анализу северокавказских исторических событий, прежде всего, Кавказской войны, применяя теорию фронта [1; 2; 3; 4; 5; 19; 21]. В современных исследованиях, посвященных феномену фронта, активно используется термин постмодернистской философии трансгрессия. Если само понятие принадлежит эпохе постмодернизма, то явление, им характеризующееся (выход за границу возможного), естественно, существовало и прежде, а соответственно анализировалось и фиксировалось в культуре [20, с. 59].

В осмыслении данного термина, которое осуществляют философы-постмодернисты, можно видеть четкую связь феномена трансгрессии, как процесса преодоления границы, и фронта как предела, пограничного пространства: «трансгрессия – это жест, который обращен на предел» (М. Фуко), «преодоление непреодолимого предела» (М. Бланшо).

Ещё более определенно о взаимосвязи фронта и трансгрессии пишет французский философ М. Фуко в своём исследовании «О трансгрессии», посвященном анализу творчества одного из знаковых писателей XX столетия Ж. Батая. М. Фуко отмечает: «Предел и трансгрессия обязаны друг другу плотностью своего бытия: не существует предела, через который абсолютно невозможно переступить; с другой стороны, тщетной будет всякая трансгрессия иллюзорного или призрачного предела» [22, с. 117].

Трансгрессия мыслится как внутренний индивидуальный опыт преодоления рубежа мира обычного (профанного), который вмещает все известное человеку и при этом пресекает возможность новизны: «этот обжитой и привычный отрезок истории лишь длит и множит уже известное» [13]. М. Бланшо определяет трансгрессивный шаг как решение личности «радикально поставить себя под вопрос»: человек неспособен остановиться, его движение оспаривания «пронзает мир, завершая себя в потустороннем, где человек ввергает себя какому-нибудь абсолюту (Богу, Бытию, Благу, Вечности)» [7, с. 67] и получает возможность измениться.

А.В. Тимошевский справедливо указывает, что опыт выхода за пределы всегда имеет конкретно-исторические формы: содержание трансгрессии изменяется «...от культуры к культуре, от эпохи к эпохе, от этноса к этносу, как меняются и сами трансгрессивные коммуникации в конкретных формах человеческого опыта...» [20, с. 59].

Трансгрессия может происходить в условиях праздничного времени (М. Бахтин, Ж. Батай), разрывающего линейную последовательность будней; в условиях религиозного поиска; посредством выполнения запретных, табуированных форм поведения: «движение «вниз» (согрешить) одновременно оказывается движением «вверх» (преодолеть), и это позволяет человеку, переболевшему грехом, «вернуться» во внешний объективный мир субъектом, который за него, за этот внешний мир болеет» [20, с. 58–59]. Таким образом, трансгрессия как процесс предполагает уход от привычного, предзаданного структурой повседневности, обретение нового опыта, изменяющего личность, и возвращение назад.

В условиях фронтальной действительности окраинных пространств Российской империи создавалась среда, располагающая и поощряющая выход за предел: «на Кавказе воображение и реальность часто сливались воедино, окутанные экзотическим флером пограничья» [23, с. 12]. В первой половине XIX в. на Северном Кавказе человек оказывался в условиях военной повседневности, которая разрушала традиционные условия существования личности. Пограничный характер территорий задавал такие черты пространства, как поликультурность и поликонфессиональность. В процессе межкультурного взаимодействия подвергалась изменению привычная картина мира, в том числе представление о другом (чужом).

Пытаясь раскрыть содержание опыта преодоления границ в условиях фронта, современные исследователи [24, с. 280–282] представляют развернутую типологию трансгрессии, выделяя брачную, юридическую, алиментарную (пищевую), вестиментарную, ксеноморфную, лингвистическую и т. д. Вместе с тем, подобная рубрикация внешних форм опыта и их результатов далека от содержания трансгрессии, понимаемой, прежде всего, как «взаимодействие – внутреннего мира человеческой субъективности и внешнего мира» [20, с. 59]. Заимствование брачных отношений, форм одежды, пищи и прочих проявлений культуры иного социума скорее следует отнести к проявлению адаптационных механизмов и аккультурации. Адаптационно-аккультурационные процессы в условиях межкультурного контакта запускают механизм трансгрессии. Однако суть последней – это внутренний опыт изменения личности, подталкиваемой внешними условиями иноэтничного окружения.

Протекающую внутри личности трансформацию объективно сложно увидеть. Однако её следы можно выявить путём анализа творчества северокавказских просветителей. Возникновение значительного слоя людей, получивших светское образование, среди коренного населения региона стало итогом российско-кавказской интеграции.

Условия фронта подталкивали процесс межкультурного взаимопознания, ключевая роль в котором принадлежала языку. Северный Кавказ как полиэтнический регион располагал к развитию культуры билингвизма; инструментом межкультурного общения, до широкого распространения русского, обычно выступали тюркские языки (ногайский, татарский, кумыкский, азербайджанский) [8, с. 65; 9, с. 162; 17, с. 165].

Среди выделяемых учеными уровней языковой межкультурной коммуникации самой высокой является способность осуществлять письменный перевод, которая предполагает максимальную степень осознанности и определяет оптимальные стратегические возможности [12, с. 79]. Этой высшей формы межкультурного взаимодействия достигали лишь те из горцев, которые получали образование, как правило, российское. Современники неоднократно отмечали, что овладение русской грамотой давалось горцам легко. Последние осваивали такой филологический уровень, который позволял им свободно, а некоторым и искусно изъясняться, используя письменную русскую речь.

Хрестоматийной в современном кавказоведении стала характеристика пробы пера северокавказского просветителя, ногайца по происхождению, Султана Казы-Гирея, данная в 1836 г. А.С. Пушкиным: «изъясняется на русском языке свободно, сильно и живописно» [16, с. 169].

В 1858 г. среди призеров в ежегодно устраивавшемся конкурсе ученических сочинений Ставропольской гимназии оказались 3 горца: абазинец Адиль-Гирей Кешев (1 место), осетин Иналуко Тхостов (2 место) и черкесский армянин Варлаам Кусиков (4 место) [10, с. 110–111].

О сочинении армавирца Варлаама Кусикова педагогический совет гимназии отзывался достаточно благожелательно: «отличается чистотою языка, теплотою чувств и тем поэтическим увлечением, которого требует сама тема» [11, с. 52]. Директор Ставропольской гимназии, видя успехи Варлаама, прочил ему будущее ученого-филолога, который смог бы изучать горские языки, однако В. Кусиков связал свою судьбу с юриспруденцией [14, с. 36].

Непосредственно работа победителя конкурса была высоко оценена в известном периодическом издании того времени – «Русском педагогическом вестнике»: «Как-то странно, но вместе с тем и отрадно видеть под такими словами черкесское имя (абазинское – авт.): Адиль-Гирей Кешев! Наука вправе многое ожидать от молодого горца, который с такою внутреннею силою вступает на ее поприще – и, может быть, молодое поколение горцев, так хорошо усвоившее себе наш язык и приобретшее основательное и всестороннее образование, послужит нам ключом к бывшим доселе неприступным языкам, преданиям и вообще духовной жизни на Кавказе» [15, с. 885].

После окончания гимназии А.-Г. Кешев (1837 (1840) – 1871 гг.) поступит в Санкт-Петербургский университет, завершить который по социально-политическим причинам ему не удастся. Вместе с тем, если кратко охарактеризовать результативность деятельности просветителя, то следует отметить, что за свою недолгую жизнь Кешев подготовит несколько художественных произведений, отличавшихся высоким уровнем объективности изображения горской жизни; некоторое время будет исполнять должность учителя татарского языка в родной гимназии, наконец, станет первым редактором газеты «Терские ведомости» [10, с. 230].

Художественные произведения Каламбий (литературный псевдоним Кешева) писал в годы обучения. Прозу абазинского князя отличала не только реалистичность повествования, но и известная доля психологизма, а также нескрываемая автором автобиографичность стиля. Как и другие просветители, Адиль-Гирей Кешев задумывается над важными для жителей региона вопросами: о взаимоотношении с российским обществом, о месте своего народа в «огромной семье человечества», о положении горянки в семье и социуме. Болезненным представляется писателю отрыв человека от своей родной среды. К этому аспекту российско-кавказских взаимоотношений Кешев обращается буквально в каждом своем произведении. О том, как переживали размывание этнической самоидентификации горцы, А.-Г. Кешев показывает в рассказе «Два месяца в ауле». Его герой (в портрете которого, несомненно, угадываются автобиографические нотки) после окончания кадетского корпуса с горечью замечает, что образование «легло нерушимой стеной между соотечественниками и мною, сделало меня чужим между своими. На меня смотрели не иначе как на пришельца; даже в родной семье я был

скорее гостем, чем необходимым членом... Не получают никакого образования, я жил бы как все черкесы, то есть наслаждался бы вполне счастливым неведением, не заботясь о том, что будет с моими соотечественниками... словом не думал бы ни о чем больше, как о статном коне и красивой винтовке. Все это я сознавал очень хорошо, но отстать от своих привычек, своротить с прямого пути не мог» [6, с. 306].

Раздумьям Каламбия вторит ногоец Султан Казы-Гирей. В 1834 г. в своем очерке «Долина Ажитугай», посвященном малой родине, он писал: «Все и все говорило мне о дикой и воинственной жизни здешних обитателей – и как странно попасть вдруг в подобные места прямо из столицы; видеть вместо правильных улиц необъятные степи и вместо щегольских экипажей какого-нибудь удалого горца со своим верным конем. Да, и моему не европейскому уму представилась эта странная, мятежная жизнь, и мне пришли в голову теории образования народов, о которых так много толкуют и толковали. Странно! давно ли я сам вихрем носился на коне в этом разгульном краю, а теперь готов представить тысячу планов для его образования» [18, с. 203].

Высказываемая просветителями озабоченность о будущем своего края и своих народов искренна. В зрелые годы Султан Казы-Гирей часто навещал в Ставропольскую гимназию, чтобы поддержать учившихся там горских мальчиков [10, с. 176].

Таким образом, в биографических сведениях и творческом наследии северокавказских просветителей угадывается серьезная мировоззренческая трансформация, которую они претерпевали в ходе столкновения с российской этнокультурной средой. Получив образование, представители коренных народов региона обретали иное видение жизни и исторических перспектив своих соотечественников. Они возвращались в свой привычный этнический круг с новым мировоззрением, чаще всего непонятые и отвергнутые родной средой (не случайно сквозь все произведения А.-Г. Кешева рефреном звучит мысль о том, что его героя, имевшего опыт тесных контактов с русским миром, родственники и соседи всерьез воспринимают русским). И все же, признавая всю трудность своего положения, просветители сохраняли стремление «служить» на благо своего народа; они выходили за рамки повседневного сознания, ориентирующегося на интересы собственной личности и семьи. Подобные личностные изменения могли становиться результатом транстрессивного опыта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barret T.M. Crossing Boundaries: The Trading Frontiers of the Terek Cossacks // Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700-1917/ Ed. by D. R. Brower, E. J. Lazzerini. Bloomington, 1997.
2. Brooks J.F. Captives and Cousins: Slavery, Kinship, and Community in the Southwest Borderlands. Chapel Hill, 2002.
3. Khodorkovsky M. Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500-1800. Bloomington, 2004.
4. Sunderland W. Taming the wild field: colonization and empire on the Russian steppe. – Ithaca, 2004.
5. Webb W.P. The Great Frontier. – N., 2003.
6. Адиль-Гирей Кешев (Каламбий). Два месяца в ауле // Шаги к рассвету. Адыгские писатели-просветители XIX века. – Краснодар, 1986.
7. Бланшо М. Опыт-предел // Танатография эроса. Жорж Батай и французская мысль середины XX века. – СПб. : Мифрил, 1994.
8. Кидирниязов Д.С. Из истории взаимоотношений ногайцев с казаками в XVIII–XIX вв. // Казачество и народы России: пути сотрудничества и служба России : материалы заочной научно-практической конференции. – Краснодар, 2008.
9. Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы. – М., 1961.
10. Ктиторова О.В. Феномен северокавказского просветительства в преломлении судьбы и творчества Адиль-Гирея Кешева. – Армавир ; Ставрополь : Дизайн-студия Б, 2015.
11. Ктиторова О.В. Черкесские армяне в пространстве российско-горской интеграции: страницы биографии В.Х. Кусикова (1842-1910 гг.) // Российский Северный Кавказ: социокультурные, экономические и политические аспекты истории. – Армавир ; Ставрополь : Дизайн-студия Б, 2018.
12. Матвеев О.В. Кавказская война: от фронта к фронтиру : историко-антропологические очерки. – Краснодар, 2015.
13. Можейко М.А. Трансгрессия [Электронный ресурс] История философии. Энциклопедия. URL: <http://www.velikanov.ru/philosophy>.
14. Неверов – директор училищ Ставропольской губернии // Глагол будущего: Философские, педагогические, литературно-критические сочинения Я.М. Неверова и речевое поведение воспитанников Ставропольской губернской гимназии середины XIX века. – Ставрополь, 2006.

15. Неизвестный автор. Об образовании горцев на Кавказе // Глагол будущего: Философские, педагогические, литературно-критические сочинения Я.М. Неверова и речевое поведение воспитанников Ставропольской губернской гимназии середины XIX века. – Ставрополь, 2006.

16. Пушкин А.С. Послесловие // Современник. 1836. Т. 1.

17. Сикалиев А.И.-М. Ногайское эпическое и литературное наследие XIV–XIX веков и современная культура ногайцев (Проблемы целостного осмысления историко-фольклорного и литературного процесса) // Культурная диаспора народов Кавказа: генезис, проблемы изучения : материалы Международной научной конференции. – Черкесск, 1993.

18. Султан Казы-Гирей Долина Ажитугай // Шаги к рассвету. Адыгские писатели-просветители XIX века. – Краснодар, 1986.

19. Тёрнер Ф.Д. Фронтир в американской истории. – М., 2009.

20. Тимошевский А.В. Трансгрессивное сознание как культурно-исторический феномен // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 2 (31).

21. Урушадзе А.Т. Кавказ: взаимодействие культур (конец XVIII–XIX вв.). – Ростов н/Д. : Изд-во Южного федерального университета, 2016.

22. Фуко М. Трансгрессия // Танатография эроса. Жорж Батай и французская мысль середины XX века. – СПб. : Мифрил, 1994.

23. Ходарковский М. Горький выбор: верность и предательство в эпоху российского завоевания Северного Кавказа. – М. : Новое литературное обозрение, 2016.

24. Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. Трансгрессия в условиях гетеротопных пространств фронта // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 2 (39).

REFERENCES

1. Barret T.M. Crossing Boundaries: The Trading Frontiers of the Terek Cossacks // Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700-1917/ Ed. by D. R. Brower, E. J. Lazzerini. Bloomington, 1997.

2. Brooks J.F. Captives and Cousins: Slavery, Kinship, and Community in the Southwest Borderlands. Chapel Hill, 2002.

3. Khodorkovsky M. Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500-1800. Bloomington, 2004.

4. Sunderland W. Taming the wild field: colonization and empire on the Russian steppe. – Ithaca, 2004.

5. Webb W.P. The Great Frontier. – N., 2003.
6. Adil'-GirejKeshev (Kalambij) Dvamesyaca v aule [Two months in the village]. Shagi k rassvetu. Adygskiepisateli-prosvetiteli XIX veka= Steps to dawn. Adygeyan writers-enlighteners of the XIX century. Krasnodar, 1986.
7. Blansho M. Opyt-predel [Experience-limit]. Tanatografiya erosa. Zhorzh Bataji francuzskaya mysl' serediny XX veka = Thanatography of Eros. Georges Bataille and French thought of the mid-20th century. – St. Petersburg: Mithril. 1994.
8. Kidirniyazov D.S. Izistorii vzaimootnoshenij nogajcev s kazakami v XVIII–XIX vv. [From the history of the relationship of the Nogai with the Cossacks in the XVIII–XIX centuries]. Kazachestvo I narody Rossii: puti sotrudnichestva I sluzhba Rossii. Materialy zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Cossacks and the peoples of Russia: the ways of cooperation and the service of Russia. Materials of the correspondence scientific-practical conference. – Krasnodar, 2008.
9. Kosven M.O. Ehtnografiya i istoriya Kavkaza. Issledovaniya i materialy. [Ethnography and history of the Caucasus. Research and materials]. M., 1961.
10. Ktitorova O.V. Fenomen severokavkazskogo prosvetitel'stva v prelomlenii sud'by I tvorchestva Adil'-Gireya Kesheva.[The phenomenon of North Caucasian enlightenment in the refraction of the fate and creativity of Adil-GireyKeshev]. Armavir; Stavropol: Design Studio B, 2015.
11. Ktitorova O.V. Cherkesskie armyane v prostranstve rossijsko-gorskoj integracii: stranicy biografii V.H. Kusikova (1842-1910 gg.). [Circassian Armenians in the space of Russian-Mountain integration: biography pages of B. Kh. Kusikova (1842-1910 gg.)]. Rossijskij Severnyj Kavkaz: sociokul'turnye, ehkonomicheskie I politicheskie aspekty istorii. = Russian North Caucasus: socio-cultural, economic and political aspects of history. Armavir; Stavropol: Design Studio B, 2018.
12. Matveev O.V. Kavkazskaya vojna: ot fronta k frontiru. Istoriko-antropologicheskie ocherki. [The Caucasian War: from the front to the frontier. Historical and anthropological essays]. Krasnodar, 2015.
13. Mozhejko M.A. Transgressiya. [Transgression]. Available at: <http://www.velikanov.ru/philosophy>. (In Russian).
14. Neverov – direktoru chilishch Stavropol'skoj gubernii. [Neverov – the director of the schools of the Stavropol province].Glagolbudushchego: Filosofskie, pedagogicheskie, literaturno-kriticheskie sochineniya YA.M. Neverova I rechevoe povedenie vospitannikov Stavropol'skoj gubernskoj gimnazii serediny XIX veka. = The verb of the future: Philosophical, pedagogical, literary criticismNeverov and speech behavior of pupils of the Stavropol provincial grammar school of the middle of the XIX century. Stavropol, 2006.

15. Neizvestnyj avtor. Ob obrazovanii gorcev na Kavkaze. [Unknown author. On the education of highlanders in the Caucasus]. Glagol budushchego: Filosofskie, pedagogicheskie, literaturno-kriticheskie sochineniya YA.M. Neverova i rechevoe povedenie vospitannikov Stavropol'skoj gubernskoj gimnazii serediny XIX veka. = The verb of the future: Philosophical, pedagogical, literary criticism Neverov and speech behavior of pupils of the Stavropol provincial grammar school of the middle of the XIX century. Stavropol, 2006.

16. Pushkin A.S. Posleslovie. [Afterword]. Sovremennik = Contemporary. 1836. V. 1.

17. Sikaliyev A.I.-M. Nogajskoe ehpichestskoe i literaturnoe nasledie XIV–XIX vekov i sovremennaya kul'tura nogajcev (Problemy celostnogo osmysleniya istoriko-fol'klornogo i literaturnogo processa). [Nogai epic and literary heritage of the XIV–XIX centuries and modern Nogai culture (Problems of integral interpretation of historical and folklore and literary process)]. Kul'turnaya diaspora narodov Kavkaza: genezis, problemy izucheniya. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii = Cultural Diaspora of the Peoples of the Caucasus: Genesis, Problems of Study. Materials of the international scientific conference. – Cherkessk, 1993.

18. Sultan Kazy-Girej Dolina Azhitugaj/ [The Azhituhai valley] Shagi k rassvetu. Adygskie pisateli-prosvetiteli XIX veka = Steps to dawn. Adygeyan writers-enlighteners of the XIX century. Krasnodar, 1986.

19. Tyorner F.D. Frontir v amerikanskoj istorii. [Frontier in American history]. – M., 2009.

20. Timoshevskij A.V. Transgressivnoe soznanie kak kul'turno-istoricheskij fenomen. [Transgressive consciousness as a cultural and historical phenomenon]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts. – St. Petersburg, 2017. № 2 (31).

21. Urushadze A.T. Kavkaz: vzaimodejstvie kul'tur (konec XVIII – XIX vv.). [Caucasus: interaction of cultures (the end of the XVIII - XIX centuries.)]. Rostov-on-Don, 2016.

22. Fuko M. Transgressiya [Transgression] Tanatografiya erosa. Z Horzh Bataji francuzskaya mysl' serediny XX veka = Thanatography of Eros. Georges Bataille and French thought of the mid-20th century. – St. Petersburg: Mithril, 1994.

23. Hodarkovskij M. Gor'kij vybor: vernost' i predatel'stvo v ehporussijskogo zavoevaniya Severnogo Kavkaza. [Bitter choice: loyalty and betrayal in the era of the Russian conquest of the North Caucasus]. – Moscow, 2016.

24. Yakushenkov S.N., Yakushenkova O.S. Transgressiya v usloviyah geterotopnyh prostranstvf rontira. [Transgression under conditions of heterotopic spaces of the frontier]. Kaspijskij region: politika, ehkonomika, kul'tura = The Caspian region: politics, economy, culture. – Astrakhan, 2014. № 2 (39).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ктиторова О.В. Феномен трансгрессии: метаморфозы личности в условиях кавказского фронта / О.В. Ктиторова, А.А. Вертикова // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 93–103.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ktitorova O.V., Vertikova A.A. The phenomenon of transgression: metamorphoses of the person in the conditions of the Caucasian frontier / O.V. Ktitorova, A.A. Vertikova // The Bulletin of Armavir Atate Pedagogical University, 2018, vol. 1, iss. 1, pp. 93–103. (In Russian).